

11. Altered striatal activation predicting real-world positive affect in adolescent major depressive disorder / E. E. Forbes, A. R. Hariri, S. L. Martin, et al. // *Am J Psychiatry*. – 2009. – Vol. 166. – P. 64-73.
12. Longitudinal associations between emotion regulation and depression in preadolescent girls: moderation by caregiving environment / X. Feng, K. Keenan, A. E. Hipwell [et al.] // *Dev Psychol*. – 2009. – Vol. 45. – P. 798-808.
13. Dynamics of affective experience and behavior in depressed adolescents / L. B. Sheeber, N. B. Allen, C. Leve [et al.] // *J Child Psychol Psychiatry*. – 2009. – Vol. 50. – P. 1419-1427.
14. De Kloet, E. R. Stress and the brain: from adaptation to disease / E. R. de Kloet, M. Joëls, F. Holsboer // *Nature Reviews Neuroscience*. – 2005. – Vol. 6. – P. 463-475.
15. Bar, M. A cognitive neuroscience hypothesis of mood and depression / M. Bar // *Trends in Cognitive Sciences*. – 2009. – Vol. 13 (11). – P.456-463.
16. A controlled single case study with repeated fMRT measurements during the treatment of a patient with obsessive-compulsive disorder: Testing the nonlinear dynamics approach to psychotherapy / G. Schiepek, I. Tominschek, S. Karch [et al.] // *The World Journal of Biological Psychiatry*. – 2009. – Vol. 10 (4). – P. 658-668.
17. Brockman, R. Aspects of Psychodynamic Neuropsychiatry II: Psychical Locality and Biology—Toward the Neurobiology of Psychotherapy / R. Brockman // *Journal of the American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry*. – 2011. – Vol. 39 (2). – P. 285-311.
18. Neurobiological Aspects of Mindfulness in Pain Autoregulation: Unexpected Results from a Randomized-Controlled Trial and Possible Implications for Meditation Research / T. Esch, J. Winkler, V. Auwärter [et al.] // *Front. Hum. Neurosci*. – 2017. – Vol. 10. – P. 674.
19. Differential susceptibility to the environment: an evolutionary-neurodevelopmental / B. J. Ellis, W. T. Boyce, J. Belsky J. [et al.] // *Dev Psychopathol*. – 2011. – Vol. 23. – P. 7-28.
20. Кремлева, О. В. Биологические эффекты психотерапии на модели ревматоидного артрита / О. В. Кремлева // *Российский психотерапевтический журнал*. – 2012. – № 3-4 (4-5). – С. 81-89.
21. Early family environment, current adversity, the serotonin transporter promoter polymorphism, and depressive symptomatology / S. E. Taylor, B. M. Way, W. T. Welch [et al.] // *Biol. Psychiatry*. – 2006. – Vol. 60. – P. 671-676.
22. Peedicayil, J. Epigenetic management of major psychosis / J. Peedicayil // *Clin. Epigenetics*. – 2011. – Vol. 2. – P. 249-256.
23. Peedicayil, J. Role of epigenetics in pharmacotherapy, psychotherapy and nutritional management of mental disorders / J. Peedicayil // *Journal of Clinical Pharmacy and Therapeutics*. – 2012. – Vol. 37 (5). – P.499-501.
24. Brain connectivity changes occurring following cognitive behavioral therapy for psychosis predict long-term recovery / L. Mason, E. Peters, S. C. Williams [et al.] // *Translational Psychiatry*. – 2017. – Vol. 7. – P. 1001.
25. Change in brainstem gray matter concentration following a mindfulness-based intervention is correlated with improvement in psychological well-being / O. Singleton, B. K. Hölzel, M. Vangel [et al.] // *Front. Hum. Neurosci*. – 2014. – Vol. 18. – P. 8-33.
26. Belsky, J. Differential susceptibility to rearing influences: An evolutionary hypothesis and some evidence / J. Belsky / In: B. Ellis & D. Bjorklund (Eds.) *Origins of the social mind: Evolutionary Psychology and Child Development*. – New York : Guildford, 2005. – P. 139-163.
27. Stahl, S. M. Psychotherapy as an epigenetic 'drug': psychiatric therapeutics target symptoms linked to malfunctioning brain circuits with psychotherapy as well as with drugs / S. M. Stahl // *J Clin Pharm Ther*. – 2012. – Vol. 37. – P.249-253.

Сведения об авторе

Кремлева Ольга Владимировна — д-р мед. наук, проф., профессор кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. Адрес для переписки: kremleva_olga@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

УДК 616.89-008.48

А.А. Мурзакаев^{1,2}, О.Б. Есина¹, Е.А. Сизикова¹, А.А. Громова¹

¹Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Свердловская областная клиническая психиатрическая больница, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Представлен литературный обзор влияния различных аспектов пандемии COVID-19 на суицидальное поведение, в том числе нейротропного влияния самого вируса SARS-COV-2, психогенных факторов и глобальных социально-экономических изменений.

Ключевые слова: COVID-19, суицид, социальная изоляция, тревога, депрессия, стресс, пандемия.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON SUICIDAL BEHAVIOR: A LITERARY REVIEW

A.A. Murzakaev^{1,2}, O.B. Yesina¹, E.A. Sizikova¹, A.A. Gromova¹

¹Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russian Federation

²Sverdlovsk Regional Clinical Psychiatric Hospital, Yekaterinburg, Russian Federation

The paper presents a literature review of the impact of various aspects of the COVID-19 pandemic on suicidal behavior, including the neurotropic influence of the virus SARS-COV-2, psychogenic factors, and global socio-economic changes.

Keywords: COVID-19, suicide, social isolation, anxiety, depression, stress, pandemic.

29 сентября 2020 г. число умерших от пандемии COVID-19 в мире превысило 1 миллион человек. Коронавирус продолжает испытывать на прочность не только соматическое здоровье каждого отдельного человека, но и его психику, а если рассматривать группы населения, то соматическое и психическое здоровье представителей уязвимых групп населения и устойчивость многих сфер жизни общества в целом.

С количеством жертв коронавируса можно сопоставить количество жизней, уносимых за год суицидами, — порядка 800 тысяч человек по всему миру, при том что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признает возможность значительного количества неучтенных случаев суицида [1]. Таким образом, суицидальное поведение, так же как и коронавирус, нуждается в изучении и принятии профилактических мер, особенно с учетом того, что зависимость суицидального поведения от макросоциальных факторов была продемонстрирована более века назад [2], а к крупному макросоциальному фактору можно отнести саму пандемию COVID-19.

Со временем теории, объясняющие суицидальное поведение, получили серьезное развитие. Одной из современных моделей суицидального поведения является модель стресс-диатеза, в которой стрессор (в рассматриваемом нами контексте стрессор макросоциальный — пандемия COVID-19 и связанные с ней профилактические меры) может вызвать внезапное обострение психических нарушений, приводящих к суицидальному поведению. При этом компонентами диатеза суицидального поведения являются многие факторы: пессимизм, агрессия, импульсивность (как черты характера или как проявление психических расстройств), а также семейные / генетические факторы и детские переживания [3].

На психическом уровне тревожное неопределенное ожидание во время пандемии COVID-19, подогреваемое в том числе сообщениями из средств массовой информации и социальных сетей [4], может способствовать возникновению острых стрессовых реакций, которые исследователи выделяют в так называемый стресс-синдром, ассоциированный с пандемией COVID-19 [5]. Его развитию могут способствовать страх заражения (нозофобии) у здоровых [6], нарушение сна у больных COVID-19 и наблюдаемых, в том числе у медработников [7, 8]. Внезапно обьявленная необходимость самоизоляции рассматривается как провокатор таких чувств у людей, как гнев, раздражение, одиночество [9, 10, 11, 12], скука [10, 11], беспокойство за себя и своих близких. Комплекс таких переживаний сходен с переживаниями, которые люди испытывают при таких психотравмирующих ситуациях, как землетрясение или другие бедствия, которые описываются в рамках посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Кроме случаев ПТСР на фоне пандемии COVID-19 [13, 14, 15], описано увеличение частоты депрессивных [7], тревожных, невротических расстройств [6], нарушений сна [16], ухудшения течения зависи-

мости от психоактивных веществ [17] и других расстройств.

Суицидогенность этих последствий пандемии COVID-19 на психическое здоровье может реализоваться по отдельности и особо неблагоприятно при их совместном синергическом влиянии [18].

Кроме того, к суицидогенным факторам относят и прямое воздействие воспалительных процессов и вируса SARS-COV-2 на организм человека [19, 20, 21, 22, 23, 24]. Некоторые исследования описывают нейротропность SARS-COV-2 и его влияние на поведение человека [19, 20, 21], а также связь между цитокиновым штормом и развитием депрессивного синдрома [25, 26]. Описаны единичные случаи развития психоза [22, 23] и галлюцинаций [24] у пациентов с установленным диагнозом COVID-19. В частности, был зафиксирован случай, когда у пациента без коморбидной патологии и без галлюцинаций в анамнезе появлялись истинные императивные галлюцинации, приказавшие ему выпить отбеливатель, подтолкнув его к совершению суицидальной попытки [24].

Из многих случаев, когда отдельные люди оказываются подвержены большому риску суицида на фоне пандемии, образуются контингенты, наиболее восприимчивые к воздействию суицидогенных факторов пандемии COVID-19. К ним можно отнести следующие категории людей:

- уже перенесших инфекцию, ассоциированную с SARS-COV-2 [12, 13, 14, 15, 27, 28];
- старшего возраста [16, 29];
- с ограниченными возможностями здоровья;
- живущих в нищете и страдающих соматическими и психическими расстройствами;
- мигрантов [11];
- бездомных [10];
- отдельно можно выделить медицинских работников [30, 31, 32, 33, 34, 35], так как даже в обычное время эта категория лидирует по количеству самоубийств [5].

Следует отметить, что наблюдается частичное сходство групп населения, наиболее подверженных суицидальному поведению на фоне пандемии COVID-19, и групп населения, имеющих повышенный риск неблагоприятного исхода в случае заражения COVID-19, причем последние представлены:

- людьми старшего возраста;
- людьми с ограниченными возможностями здоровья;
- живущими в нищете;
- страдающими сопутствующими заболеваниями [36].

Частичную общность выделенных двух контингентов можно связать с их наибольшей чувствительностью к социально-экономическим изменениям, а предварительные оценки социологов и экономистов дают основание утверждать, что на фоне пандемии COVID-19 произошло увеличение социально-экономического расслоения общества как в России, так и в мире в целом, а также усиления так называемых явлений социального исключения и «круга бедно-

сти» [37]. Также общность этих контингентов людей и их связь с социально-экономическими изменениями находит свое отражение в том, что:

– люди с более низким доходом чаще сообщают о серьезных негативных последствиях пандемии COVID-19 для психического здоровья [38];

– люди, имеющие удовлетворительное или плохое состояние здоровья, чаще сообщают о серьезном негативном влиянии пандемии COVID-19 на их психическое здоровье по сравнению с людьми с отличным или хорошим здоровьем [37];

– показательна также связь социальной изоляции и одиночества с ухудшением течения сердечно-сосудистых и психических заболеваний [39], а также с повышением уровня суицидов [40, 41].

В этом контексте меры поддержки населения, предпринятые правительствами разных стран мира, можно рассматривать и как меры, направ-

ленные на снижение риска неблагоприятного исхода в случае заражения COVID-19, и как меры, направленные на снижение уровня суицидов на фоне пандемии COVID-19.

Таким образом, свою значимость показывают не только карантинные и ограничительные мероприятия, направленные на противодействие распространению вируса SARS-CoV-2, но и меры социальной поддержки для снижения количества летальных исходов как непосредственно от самого вируса SARS-CoV-2, так и от суицидов на фоне пандемии COVID-19.

Особенности непростых взаимосвязей пандемии COVID-19 и суицидального поведения требуют дальнейшего наблюдения и исследования, а планирование и реализация суицидологической помощи на фоне пандемии COVID-19 требуют учета результатов таких исследований.

Литература

1. Предотвращение самоубийств: Глобальный императив / Всемирная организация здравоохранения // Geneva: World health organization, 2014. – URL: https://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_russian.pdf (дата обращения: 03.11.2020).
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический Эюд. – Москва: Мысль, 1994. – 399 с.
3. Mann, J. Neurobiology of suicidal behavior // *Nat Rev Neurosci.* – 2003. – № 4. – С. 819-828.
4. Psychosocial Impact of Quarantine Measures during Serious Coronavirus Outbreaks: A Rapid Review / Röhr S. [et al.] // *Psychiatr. Prax.* – 2020. – № 4. – P.179-189.
5. COVID stress syndrome: Concept, structure, and correlates / Taylor S. [et al.] // *Depress Anxiety.* – 2020. – № 8. – P. 706-714.
6. Рекомендации по поддержанию психического здоровья и психосоциального состояния во время вспышки COVID-19 / Всемирная организация здравоохранения. – 2020. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331739/WHO-2019-nCoV-Mental-Health-2020.1-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 11.11.2020).
7. Timely mental health care for the 2019 novel coronavirus outbreak is urgently needed / Xiang Y.T. [et al.] // *Lancet Psychiatry.* – 2020. – № 3. – P.228-229.
8. Самоубийства среди врачей и медицинских работников: обзор литературы / Филоненко А. В. [и др.] // *Суицидология.* – 2019. – № 3 (36). – С. 42-58.
9. The impact of epidemic outbreak: The case of severe acute respiratory syndrome (SARS) and suicide among older adults in Hong Kong / Yip, P. S. F. F. [et al.] // *Crisis.* – 2010. – № 2. – P.86-92.
10. Tsai, J, Wilson, M. COVID-19: a potential public health problem for homeless populations // *Lancet Public Health.* – 2020. – № 4. – P.186-187.
11. Li M. COVID-19's impact on migrant communities // *European Web Site on Integration.* – 2020. – URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/covid-19s-impact-on-migrant-communities> (дата обращения 29.10.2020).
12. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence / Brooks S. K. [et al.] // *Lancet.* – 2020. – P.912-920.
13. Sher L. Are COVID-19 survivors at increased risk for suicide? *Acta Neuropsychiatrica.* – 2020. – № 32. – P. 270. – doi: 10.1017/neu.2020.21.
14. Posttraumatic stress symptoms and attitude toward crisis mental health services among clinically stable patients with COVID-19 in China / Hai-Xin Bo [et al.] // *Psychol Med.* – 2020. – № 5. – P.1-2.
15. Dutheil, F. PTSD as the second tsunami of the SARS-Cov-2 pandemic / Dutheil F., Mondillon L. // *Psychol Med.* – 2020. – № 4. – P.1-2.
16. Mental health services for older adults in China during the COVID-19 outbreak / Yang Y. [et al.] // *Lancet Psychiatry.* – 2020. – № 4. – P.9-12.
17. Adaptation of evidence-based suicide prevention strategies during and after the COVID-19 pandemic / Wasserman D. [et al.] // *World Psychiatry.* – 2020. – № 3. – P.294-306.
18. Lower Cortisol Levels in Depressed Patients with Comorbid Post-Traumatic Stress Disorder / M. A. Oquendo [et al.] // *Neuropsychopharmacology.* – 2003. – № 28. – P. 591-598.
19. Severe Acute Respiratory Syndrome Coronavirus 2 (SARS-CoV-2) and the Central Nervous System / F. G. De Felice [et al.] // *Trends Neurosci.* – 2020. – № 6. P. 355-357.
20. Understanding the neurotropic characteristics of SARS-CoV-2: from neurological manifestations of COVID-19 to potential neurotropic mechanisms / Z. Zhou [et al.] // *J Neurol.* – 2020. – № 8. – P.2179-2184.
21. The SARS-CoV-2 and mental health: From biological mechanisms to social consequences / D. Szcześniak [et al.] // *Progress in neuro-psychopharmacology & biological psychiatry.* – 2020. – № 4. – P.20-29.
22. Evidence and Ongoing Hypothesis on Corona Virus (COVID-19) and Psychosis: Is Corona Virus and Psychosis Related? A Narrative Review / M. Tariqu [et al.] // *Psychol Res Behav Manag.* – 2020. – № 13. – P.701-704.
23. Neurological and neuropsychiatric complications of COVID-19 in 153 patients: a UK-wide surveillance study / A. Varatharaj [et al.] // *Lancet Psychiatry.* – 2020. – № 10. – P.875-882.
24. Command Suicidal Hallucination as Initial Presentation of Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): A Case Report. / J. Mirza [et al.] // *Psychosomatics.* – 2020. – № 5. – P.561-564.
25. Slavich, G. M. From stress to inflammation and major depressive disorder: a social signal transduction theory of depression / Slavich G. M., Irwin M. R. // *Psychol Bull.* – 2014. – № 3. – P.774-815.
26. Leonard, B. E. Inflammation and depression: a causal or coincidental link to the pathophysiology? // *Acta Neuropsychiatr.* – 2018. – № 1. – P.1-16.
27. Social Stigma Associated With COVID-19 / UNICEF World Health Organization & International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. – 2020. – Url: <https://www.unicef.org/media/65931/file/Social%20stigma%20>

- associated%20with%20the%20coronavirus%20disease%2019%20(COVID-19).pdf. – Текст : электронный.
28. Розанов, В. А. Насущные задачи в сфере суицидальной превенции в связи с пандемией COVID-19 / В. А. Розанов // Суицидология. – 2020. – № 1. – С. 39-52.
29. Любов, Е. Б. Суицидальное поведение пожилых / Любов Е. Б., Магурдумова Л. Г., Цупрун В. Е. // Суицидология. – 2017. – № 1. – С. 3-16.
30. Vikram, T. COVID 2019-suicides: A global psychological pandemic / Vikram T. Jain A. // Brain Behav Immun. – 2020. – P.952-953.
31. Gautam, M. Current and Future Challenges in the Delivery of Mental Healthcare during COVID-19 / Gautam M. Thakrar A. // SN Compr / Clin Med. – 2020. – P.1-6.
32. Zhenyu, Li. Vicarious traumatization in the general public, members, and non-members of medical teams aiding in COVID-19 control / Zhenyu, Li, Jingwu, Ge // Brain Behav Immun. – 2020. – P. 916-919.
33. Hospital suicide due to non-treatment by healthcare staff fearing COVID-19 infection in Bangladesh? / Mohammed A. [et al.] // Asian J Psychiatr. – 2020. – № 11. – P.1-12.
34. Psychological status of medical workforce during the COVID-19 pandemic: a cross-sectional study / Lu W. [et al.] // Psychiatry Res. – 2020. – P.54-59.
35. PTSD symptoms in healthcare workers facing the three coronavirus outbreaks: what can we expect after the COVID-19 pandemic / Carmassi C. [et al.] // Psychiatry Res. – 2020. – P. 39-42.
36. COVID-19. Практическое применение глобальной стратегии реагирования в Европейском регионе ВОЗ / Всемирная организация здравоохранения; Европейское региональное бюро. – 2020. – Url: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/publications-and-technical-guidance/2020/covid-19-operationalization-of-the-global-response-strategy-in-the-who-european-region-september-2020> (дата обращения: 29.10.2020).
37. Шеремет, А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Журнал «Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования». – 2020. – № 4. – С. 136-141.
38. The Implications of COVID-19 for Mental Health and Substance Use / Panchal N. [et al.] // KKF. – 2020. – Url: <https://www.kff.org/coronavirus-covid-19/issue-brief/the-implications-of-covid-19-for-mental-health-and-substance-use/> (Дата обращения: 11.11.2020).
39. An overview of systematic reviews on the public health consequences of social isolation and loneliness / Leigh-Hunt N. [et al.] // Publ. Health. – 2017. – P. 157-171.
40. The interpersonal theory of suicide / Van Orden K.A. [et al.] // Psychol Rev. – 2010. – № 2. – P. 575-600.
41. Bennardi, M., Caballero, F.F. Longitudinal Relationships between Positive Affect, Loneliness, and Suicide Ideation: Age Specific Factors in a General / Bennardi M., Caballero F.F. // Suicide Life Threat Behav. – 2019. – № 1. – P.90-103.

Сведения об авторах

Мурзакаев Азат Айдарович — ассистент кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России, врач-психиатр ОМКО СОКПБ. Адрес для переписки: murzakaevazat@gmail.com.
Есина Ольга Борисовна — канд. мед. наук, ассистент кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. Адрес для переписки: yesinao@mail.ru.
Сизикова Елена Алексеевна — студентка 5-го курса лечебно-профилактического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.
Громова Алена Алексеевна — студентка 5-го курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

АФФЕКТИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА У ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПОЧЕК: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 159.97 + 616.61, 616-05

К.С. Обухова^{1, 2}

¹Свердловская областная клиническая психиатрическая больница, г. Екатеринбург,
Российская Федерация

²Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Статья посвящена обзору зарубежных и отечественных исследований по проблеме аффективных расстройств у пациентов, страдающих хронической болезнью почек (ХБП) на разных стадиях болезни. Представлен обзор показателей распространенности аффективных расстройств у нефрологических пациентов, особенностей клинических проявлений на разных стадиях хронической болезни почек.

Ключевые слова: хроническая болезнь почек, аффективные расстройства, стадии ХБП.

AFFECTIVE DISORDERS IN PATIENTS WITH CHRONIC KIDNEY DISEASE: REVIEW OF STUDIES

K.S. Obukhova^{1, 2}

¹Sverdlovsk Regional Clinical Psychiatric Hospital, Yekaterinburg, Russian Federation;

²Ural Federal University by the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the review of foreign and domestic studies on the problem of affective disorders in patients suffering from chronic kidney disease (CKD) at different stages of the disease. An overview of the prevalence of affective disorders in nephrological patients features of clinical manifestations at different stages of chronic kidney disease.

Keywords: chronic kidney disease, affective disorders, stages of CKD.